

РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Семёнов Сергей, Данилов Егор

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
Минск, Республика Беларусь

Албут А.А. – магистр фил. наук

Анализируется состояние и динамические процессы в языках Беларуси и России. Особое внимание обращено на активное проникновение иностранных слов в разговорной речи.

Язык неслучайно называют барометром общественного развития. Поступательное движение советского общества оказало глубокое воздействие на русский литературный язык, привело к изменениям в составе языковых средств, расширению его функций. Невиданный подъем культуры, рост народного образования, развитие устных и письменных форм массовой информации (печати, радио, телевидения) привели к широкому распространению литературного языка в обществе, сделали его достоянием всех слоев населения нашей страны.

Значительное воздействие на русский язык оказала и продолжает оказывать научно-техническая революция. Ее влияние распространяется на разные стороны языка и имеет различные проявления – от стирания диалектных различий до бурного роста терминологии. Но говоря о новом в языке, не следует забывать, что язык – устойчивая система, его развитие происходит постепенно, с обязательной опорой на традицию. Самые значительные, революционные преобразования общества не ведут к «революции языка».

В некоторых выступлениях (особенно специалистов в области техники и точных наук) явственно ощущается стремление найти общую формулу современного языкового состояния. Достаточно широкое распространение получили мнения о неизбежной (или необходимой) в эпоху НТР «рационализации», «интеллектуализации» и даже «технизации» русского литературного языка.

Подход к языку с позиций «инженерного» мышления, его оценка на основе принципов формальной логики, разумеется, неправомерны. У языка своя логика, свои законы развития. Его нельзя рассматривать как жесткий код, где бы полностью отсутствовали избыточность, многозначность, вариативность: ведь во многом благодаря именно этим свойствам естественный язык успешно выполняет важнейшую функцию средства общения и накапливает в себе огромный потенциал выразительных возможностей.

Самый яркий и динамичный языковой процесс, обусловленный научно-технической революцией, – бурное развитие специальной терминологии, своего рода «терминологический взрыв», происшедший во многих языках мира. Достаточно сказать, что в лексикон только одной области техники – электроники – входит 60000 наименований (для сравнения приведем: «Словарь русского языка» С.И. Ожегова последних изданий включает около 57000 слов). Это далеко не предел: по данным специальной литературы, словарь современной химии насчитывает несколько миллионов терминов.

Естественно, что терминология находится сегодня в центре общественного внимания. Вокруг терминов то и дело вспыхивают споры: нужен ли данный термин в языке? какому термину – русскому или заимствованному – следует отдать предпочтение? допустимо ли употребление терминов в переносном значении? Эти и другие вопросы широко обсуждаются на страницах печати и в лингвистических работах.

Споры о том, нужен или нет данный термин в языке, обычно возникают тогда, когда наряду с терминологическим наименованием существует слово общелитературного языка с той же предметной отнесенностью. Типично в этом отношении такое мнение, приведенное в газете «Советская Россия»: *Таинственное исчезновение привычных и всем понятных слов и замена их трехэтажными конструкциями, удивляет... С каких пор портной стал мастером индпошива? Старый добрый стрелочник – дежурным по стрелочному посту? А милая доярка – тяжеловесным оператором машинного доения?* [1].

Иногда неприятие термина связано с незнанием его точного значения. Так произошло, например, со словом сенаж, причиной недовольства которым (а оно неоднократно высказывалось в печати) стало его отождествление с «чарующим, благоухающим, поэтичным» (как говорилось в одном из выступлений) словом сено. Между тем сено и сенаж – разные виды корма для скота, заготавливаемые и хранимые по разной технологии.

Конечно, сказанное совсем не означает, что все создаваемые термины необходимы и безусловно приемлемы. Напротив, в терминологии еще нередко встречается неоправданная дублетность, многие термины неудачны со словообразовательной, нормативной или эстетической точки зрения. Преодоление этих недостатков – важная задача унификации и нормализации терминологии.

В современной России и Беларуси люди хоть и общаются на русском (белорусском) языке, однако всё время употребляют слова, которые заимствованы из других языков, в частности из английского (менеджер, провайдер, дедлайн и т.д.). Наиболее ярко выражено это проявляется среди молодежи, которая ориентируется на иностранные тренды и постоянно пополняет свой словарный запас новыми англицизмами, несмотря на то что у многих англицизмов есть русские аналоги, которые, однако не употребляются из-за их нераспространенности. (также этому способствует тот факт, что многие сферы употребления таких слов в наших странах развиты меньше, поэтому мы используем уже придуманные иностранные слова).

Сленг же, с использованием англицизмов, в большинстве случаев используется молодыми людьми не для того чтобы обозначить что-то, для чего в русском языке слов не нашлось, наоборот, большинство сленговых оборотов можно с успехом заменить на полностью русские эквиваленты, однако сленг позволяет описать одним словом то, на что в русском языке пришлось бы потратить больше слов. Возникает вопрос, почему в русском языке используется западный сленг, а не родной? Есть две причины: 1-Популярность западной культуры, молодёжи просто интересней использовать англицизмы в сленге, чем русские слова. 2-отставание во многих сферах: различные специальности, процессы, профессиональные и любительские сокращения-всё это можно описать на русском, но с использованием английского сленга это выйдет куда быстрее и понятнее, так как по сути большинство сленговых слов скрывают за собой словосочетания из нескольких слов.

Но так ли всё плохо? На самом деле заметное отставание в развитии сленга выражено в разных областях в разной степени, и если среди молодёжи мало кто пытается развивать русский сленг, то в профессиональных областях, в силу меньшей распространённости английского сленга, т.к. он в основном охватывает современную культуру, русский сленг развит гораздо лучше, пусть и не без помощи англицизмов. Для исследования рассмотрим техническую сферу, например, общество программистов. Многие слова, связанные с программированием, являются англицизмами, но это не значит, что на них нельзя построить русский сленг. Например, отечественные программисты часто используют слово *рела* во время работы. Казалось бы, при чём тут программист и *рела*? Всё дело в том, что на сленге *рела* означает репозиторий-англицизм, однако сленговое *рела*-русский сленг, т.к. метод образования слова *рела* основан на сокращение оригинального слова под слово, которое чисто случайно на русском пишется и звучит также, при этом оригинальная смысловая часть заменена на профессиональное значение. Есть ещё примеры: программисты часто упоминают что у них много что ругается: то собственная программа ругнётся, то чужой редактор начинает ругаться. Создаётся впечатление какого-то матёрого сообщества, однако на самом деле всё достаточно культурно. Просто, когда программа ругается, это значит, что программа выдала ошибку и не может выполнить требуемое (или может, но предупреждает что возможно ответ будет некорректным). В данном случае изначально русское слово используется в другом значении – сленговом значении, среди людей, которые вынуждены прибегать к словарным ухищрениям для облегчения жизни. И наконец слово *бахнуть*, это слово вообще универсальное, и используется во многих сферах русского сленга. В технической сфере оно означает быстро дополнить программу. Как видите, с русским техническим сленгом, особенно по сравнению с русским молодёжным сленгом, всё хорошо. А ведь ещё есть такие слова как *выкатить* – опубликовать готовую версию программного продукта, или на пример *банщик*-с баней ничего общего, просто этот человек занимается дизайном баннеров. Итак, мы выяснили, что хоть среди молодёжи английский сленг доминирует, по крайней мере в технической сфере русский сленг укоренился и активно используется.

Но зачем вообще рассуждать на тему, где какой сленг используется? Пусть каждый говорит на том сленге, который ему удобнее. Однако нельзя пускать это дело на самотёк. Допустить захват собственного языка иностранным, значит позволить чужому языку изменять родной, постепенно сводя его к минимуму использования, в таком случае русская нация потеряет языковую уникальность, начнётся упадок русской культуры. И это уже активно происходит, в русском и белорусском языках изобилуют англицизмы, молодёжь использует английский сленг вместо слабо развитого русского. То есть английский язык постепенно поглощает русский, и это касается всех сфер. Если сейчас техническая сфера ещё держится, и то большая часть технического сленга основана на английском, то скоро русского сленга в ней вообще не останется, и так постепенно все профессиональные области станут зависимы от английского. Чтобы этого не допустить, во-первых нужно ввести в речь людей уже существующие, но не используемые русские аналоги англицизмов, а также необходимо развивать сленг. Сленг появляется сам собой, люди инстинктивно упрощают словесные обороты при работе с чем-либо, поэтому, если больше развивать ту же техническую сферу в России и Беларуси, то сленг начнёт обогащаться сам собой. В конце концов сленг завязан на культуре, придуман был из-за необходимости облегчения обмена информацией, поэтому, если развивать культуру человека и его сферу деятельности, то англицизмы и иностранный сленг нам больше не понадобятся.

Список использованных источников:

1.Русский язык эпохи НТР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st002.shtml> – Дата доступа : 29.01.2023.

